

Пространство вокруг было странным, непривычным, непонятным. Казалось, что оно чем-то напоминало нижние уровни океана, но это было бы слишком грубым сравнением. На самом деле, оно было настолько грубым, что становилось даже грустно.

Впрочем, это было не самым страшным.

Далеко не самым страшным...

Сознание Михаила было словно в омуте — ему было тяжело воспринимать окружающую... реальность(?), но даже в таком случае он понимал, что находится в этом месте не один. Часто парень засыпал, — если в месте, где он был, вообще было такое понятие, — часто просто чем-то напоминал подобие манекена, неспособный думать о чём-либо, но в редкие моменты осознания ситуации, когда его разум приходил в себя...

Ужас. Михаила охватывал первобытный ужас.

Он не «видел», но понимал, что находится в этом чрезвычайно странном месте не один. Не просто не один, нет. Прямо перед ним постоянно находилось нечто. В редкие моменты прояснения разума Михаил пытался разглядеть это «нечто», однако это было бесполезно.

Восприятие пространства молодого человека предательски подводило его; он не мог разглядеть сущность, что... плыла с ним в этом океане(?).

Неопределённость ситуации, наверное, было даже более жуткой участью.

К сожалению, это не единственное, что пугало Михаила. То, что по-настоящему заставляло молодого человека мысленно кричать каждый раз, когда он пробуждался, было пониманием того, что с ним что-то делают.

Это было странным ощущением, не похожим ни на что другое. Ему казалось, что в самую его глубинную сущность кто-то по-хозяйски вторгся и что-то менял.

По ходу этих операций неизвестной сущности Михаил всё чаще приходил в себя в этом странном пространстве. Его «Я» медленно восстанавливалось, и он всё меньше напоминал куклу, впадающую не то в сон, не то в какое-то состояние транса, не то, что более вероятно, состояние ступора.

Его мозг, или чем он там думал, — смерть тела-то помнил, — просто не могли обработать увиденное. Окружающая действительность слишком не вписывалась в то, что привык видеть молодой человек.

Но нечто перед ним эту ситуацию явно исправляло, что-то с ним делая. Через неизвестное количество времени Михаил таки смог хотя бы частично «разглядеть» своего... благодетеля.

— Ты... Д-друг? — смог из себя выдавить Михаил. Его «голос» вызвал в окружающем пространстве едва заметную рябь.

В этом мутном, чёрном пространстве, он сначала смог разглядеть небольшие микроскопические щупальца, что окружили всю его призрачную форму, а после и очертания его... чёрного котёнка.

Михаил не мог увидеть полностью размеры Друга. Всё, на что хватало его восприятия — какое-то чёрное, — если тут были цвета, конечно, — скопление. Насколько огромное, что парень

даже близко не хотел думать о том, насколько. Речь шла не об многоэтажке, а о чём-то намного более масштабном.

Из чёрного скопления иногда вылазили новые щупальца, продолжая что-то делать с Михаилом. Его это всё ещё пугало, но...

Человеческое сознание вещь необычная. Может адаптироваться даже к тому, к чему нельзя адаптироваться. А если ещё и получить толчок — то и подавно. Парень уже не чувствовал такой животный ужас, понимая, впрочем, всю неестественность подобного.

Мало этого, он каким-то образом смог признать в чёрной жиже в этом не менее пугающем пространстве своего котёнка. Михаил понятия не имел, каким образом это сделал.

Всё та же неопределённость, однако теперь молодой человек хотя бы понимал, что с ним есть кто-то знакомый.

Стоило парню впервые за неизвестно какое время произнести эти слова, как чёрное скопление забурлило. Окружающее пространство задрожало и молодой человек почувствовал, что, кажется, «котёнок» ощутил нечто похожее на удовлетворение?

Из чёрной жижи стали вылезать новые мерзкие щупальца, всё больше начав покрывать вновь начавшего паниковать Михаила. Как бы он ни пытался успокоиться и держать себя в руках...

Даже звучит наивно. Что ни говори, но его сознание пока не было и, вероятно, не будет готово к таким испытаниям.

Сознание парня вновь поплыло.

В следующий раз Михаил вновь проснулся, став воспринимать окружающее пространство ещё лучше. Вместе с новым пробуждением он понял, что вокруг всё не чёрное, а скорее серое. Мутно-серое. Маловероятно, что в этом месте были цвета в полном смысле этого слова, но парню стало намного легче воспринимать действительность, что, вероятно, было главным.

Напротив же этого, Друг выглядел перед Михаилом таким же чёрным скоплением... чего-то. На самом деле, «чернота» его «котёнка» стала даже более насыщенной и густой.

Михаил не знал, что стало причиной подобного эффекта. Да и мог ли он знать?

«Это потому, что всё здесь стало серым и... Просто на контрастах?» — мог лишь предполагать он.

— Г-где мы? — попытался поговорить с «котёнком» Михаил.

Щупалец вокруг стало намного меньше, но они продолжали возле него кружить. Парень даже смог понять, что некоторые в буквальном смысле торчали в его груди. Прислушавшись же к своим ощущениям, молодой человек с удивлением осознал, что в том же районе груди словно поднимается подобие не то холода, не то жара. Вероятно, что-то среднее — если не концентрировать на этом внимание, то подобную деталь можно и пропустить.

Видимо, Друг услышал Михаила, из-за чего окружение вновь задрожало. Михаил ничего не слышал, однако каким-то образом понял, что «котёнок» ему дал ответ.

— Н-нижние уровни а-астрального плана? — смог кое-как интерпретировать полученные

образы он.

Михаил пытался контролировать дрожь в своём голосе, тем не менее пока это было для него слишком сложно — как бы ты ни старался держать себя в руках, но, когда находишься в столь странном месте, помнишь свою смерть и понимаешь, что, по факту, оказался в лапах неизвестно насколько огромного существа, концепции и представление о бытии которого отличаются от человеческих чуть больше, чем полностью... Ситуация принимает скверный оборот.

К счастью, это нечто было его... Другом.

«Котёнок» больше не стал отвечать на вопросы всё ещё нервного парня, продолжая что-то делать. Время от времени Михаил терял сознание, — опять же, если в этом месте вообще это было возможно, — но постепенно приходил в себя всё чаще, а отключался — реже.

Михаил видел, что щупалец в нём всё меньше и меньше, что намекало на то, что Друг уже заканчивал свою работу. И молодой человек действительно ощущал изменения — этот «астральный план» стал постепенно казаться Михаилу всё более...

Понятным?

Простым в понимании?

Не таким «мутным»?

Как бы Михаил ни пытался — интерпретировать привычными словами то, что он испытывал, было просто нельзя. Кроме же ощущения того, что это место стало ему «ближе», Михаил также чувствовал, как это место наполняло его энергией.

Наверное, это ощущение было ещё более странным, однако он всем своим существом осознавал, что находится в бесконечно огромном источнике дивной силы, которую благодаря Другу стал... поглощать?

Нет, нет. Это не обычное «поглощение».

Михаил начал «ассимилировать» окружающую энергию, подстраивать под себя. В малых количествах, — причём, «пока» в малых, — что он понимал и сам, но тем не менее. Причём самому ему ничего не нужно было делать — словно проходя через какой-то фильтр, сущность Михаила получала в чистом виде энергию с определённым оттенком, похожую на ту, что была в этом астральном плане, тем не менее совершенно уникальную. Хранилась же эта энергия где-то в груди духовного тела молодого человека, постепенно став для Михаила чем-то вроде нового органа, к которому ему ещё пришлось какое-то время привыкать.

К счастью, много времени это не заняло.

За всем этим наблюдал гигантский сгусток и Михаил был готов поклясться, что он рад изменениям, через которые прошёл молодой человек, — или это можно было лишь интерпретировать как подобие радости.

Ещё через какое-то время последнее щупальце вылезло из груди Михаила и он в полной мере почувствовал себя по-настоящему свободным и полноценным.

— Спасибо, — тепло улыбнувшись, совершенно не испытывая страха, обнял парень сгусток

энергии.

Он так толком и не понял, что сделал Друг, лишь имея примерные догадки, однако точно понимал, что это нечто хорошее. Михаил следил за тенденцией своих изменений — по мере манипуляций «котёнка» он чувствовал себя всё лучше и даже в какой-то степени полноценнее.

Маловероятно, что это обошлось для него без негативных последствий, тем не менее это он уже узнает потом. В конце концов, совершенно бесплатного ничего не существует.

...что бы он там ни получил, не считая его банальной, но от того не менее трагичной смерти.

Гигантское нечто, по какой-то причине принявшее форму котёнка, — либо котёнок — это лишь частица, — дало ответ.

Пространство вновь дрогнуло, и Михаил вновь получил странные образы. Какое-то время ему пришлось потратить на то, чтобы их в полной мере понять.

— Да, я не хочу здесь оставаться, — опустив голову, словно извиняясь, признался Михаил, даже не думая врать. От его голоса пространство лишь едва заметно искажалось. — Это место мне кажется непривычным.

«И скучным, — не стал дополнять молодой человек. — И это лишь вершина айсберга».

В конце концов, это будет всё равно, что сказать, что ему «скучно» с Другом. В какой-то форме. Он не представлял, каким образом мыслит «котёнок», но это не значило, что он решил отказаться от обычной предосторожности. Обидеть Друга — это последнее, что он хотел бы в своей форме существования.

Молчание — золото. Слово же — одно из самых опасных оружий в мире.

И уже неважно, кому адресованы эти слова — человеку, животному...

Или нечто.

Ждать ответа пришлось недолго. Пространство вновь дрогнуло.

— В родной мир уже не получится? — расстроено уточнил Михаил.

В конце концов, на Земле осталось много его друзей и знакомых. Было неприятно осознавать, что он не мог с ними даже нормально попрощаться. К счастью, — учитывая общую ситуацию, — родственников у него уже не было, поэтому особо некому было горевать по нему.

Особенно учитывая, что он, в какой-то степени, ещё «жив». Просто далеко.

И без своего тела.

— Тогда... куда? — голос парня стал намного более серьёзным и сосредоточенным, при этом, впрочем, оставаясь полностью спокойным.

Ответа пришлось ждать долго. Иногда пространство дрожало. Время от времени на краю сознания Михаил видел, как Друг выпускает свои щупальца и куда-то протягивает.

Куда конкретно — непонятно. Пространство в какой-то момент словно искажалось, позволяя протиснуть энергетические отростки в восприятии молодого человека буквально в никуда.

Наконец, ответ пришёл.

— Что это... — прикрыл глаза Михаил, видя какие-то расплывчатые образы.

К сожалению, толком он их понять не смог. Очевидно, что получил он их от «лица» Друга.

Всё казалось каким-то серым, резким, обрывистым...

— Я смогу там выжить? — криво усмехнулся парень, понимая, что ничего толком он узнать не смог. Умирать ему опять не хотелось, несмотря на то, что было какое-то подсознательное понимание того, что...

Вполне возможно, что Друг опять утянет его в это место. И не факт, что отпустит. Хотел ли такой судьбы молодой человек? Как бы ему ни хотелось обидеть «котёнка», но нет.

Вслух, конечно же, он свои мысли говорить не станет. Неизвестно, могла ли эта сущность, принявшая форму котёнка, читать мысли, однако зачем рисковать?

На этот раз ответ пришёл незамедлительно.

Михаил удивлённо приподнял бровь, в полной мере поняв, что ему хотел донести гигантский сгусток... чего-то.

— Развитие? Того, что ты мне подарил, Друг? — появилось понимание в глазах Михаила. Он вновь мягко улыбнулся, не слишком уверенный в том, что это вообще нужно. Дело привычки. — Хорошо. Спасибо.

Видимо, «котёнку» этого было достаточно. Не получив вразумительного ответа, парень неожиданно почувствовал, как ему пришёл ещё один образ, после чего из, казалось, булькавшего тела Друга вылезло щупальце и стало обматывать собой молодого человека.

Когда щупальце полностью его обмотало, создав подобие кокона, Михаил, дрожа от довольно специфических ощущений, почувствовал, что его куда-то потянуло.

Молодой человек толком и понять ничего не успел — почувствовав на мгновение, словно он прошёл через какую-то плёнку, его выкинуло всё в том же астральном плане, однако уже далеко не настолько мутном. Молодой человек, провожая взглядом опускающееся куда-то в никуда щупальце Друга, вздохнув, — сомнительно, что он мог дышать в своей нынешней форме, — осмотрелся.

На мгновение ему показалось, что тут был кто-то ещё, однако с его появлением, — или, вернее, Друга, — все обитатели разбежались. Разлетелись. Расплылись.

Сбежали, в общем.

«Не так важно», — не стал заикливаться на этом парень.

Первое, на что он обратил внимание, не считая «мутности» вокруг, было, как ни странно, окружающим пространством.

В отличие от глубин уже в какой-то степени привычного места, здесь всё дрожало. Пространство искажалось постоянно, не имея какой-то чёткой формы. Картина была слишком нереальной и странной, из-за чего Михаил рефлекторно зажмурился, впрочем, продолжая каким-то образом примерно ощущать всё вокруг.

На мгновение это напугало парня, но он довольно быстро пришёл в себя, благодаря полученной от Друга инструкции примерно понимая, что ему нужно делать. Инструкция, впрочем, была исчерпывающей.

Михаил, глубоко вздохнув, из-за чего окружение исказилось ещё больше, словно в воду кто-то кинул большой камень, пожелал «всплыть» ещё выше, используя для этого странный источник энергии внутри себя.

Хватило лишь капли — в одно мгновение картинка перед ним смазалась. Михаилу сразу стало холодно, словно он из тёплой, почти горячей воды прыгнул в холодную. Ощущение окружающего бытия изменилось ещё больше.

Вместе с этим пришло понимание того, что он уже не на астральном плане. Или, точнее, не совсем на нём. Парень продолжал чувствовать «тропу» к в какой-то степени родному плану и был определённо «близко», тем не менее он знал, что он был где угодно, а не на астральном плане.

Вместе с этим Михаил стал слышать десятки и даже десятки тысяч голосов, из-за чего он рефлекторно прикрыл уши, поморщившись. Холод на фоне этого стал меньшей проблемой.

— И где я? — продолжая держать уши закрытыми, понимая всю бесполезность подобного, пробормотал Михаил. Он попытался избавиться от лишних звуков всё той же астральной энергией, — или чем он там управлял? Как ни странно, но дивная сила, подчиняясь воле владельца, сразу заглушила голоса. Или, вернее сказать, сделала их тише. — Дорога?..

Михаил с удивлением увидел самую обычную дорогу, по которой ездят автомобили. Она до того сильно напоминала ту, на которой сбила его машина, что по телу прошёл озноб.

Смазанная краска пешеходного перехода, уже местами треснувший асфальт, какие-то почти незаметные глазу выпуклости...

Всё в точности, как это помнил Михаил. А запечатлел он тот момент в своей памяти просто прекрасно.

Напротив же этого, вокруг дороги ничего не было. Тьма. Просто тьма. Несмотря на это, Михаил продолжал всё видеть довольно... ярко?

— М-м-м? — только сейчас обратил внимание на одну деталь парень, потеряв глаза. — Здесь нет цветов?..

Всё было либо чёрным, либо серым, либо тёмно-серым.

Если на астральном плане, в том странном месте, Михаил ещё считал, что это нормально, то теперь он точно был не на астральном плане, однако продолжал всё видеть исключительно в... не особо позитивной палитре.

Это особенности «нижних миров»? Или что?..

— Так, спокойно, — сделал ещё один глубокий вздох Михаил, неспешно направившись вперёд по дороге.

От природы он был очень спокойным человеком, но в последнее время с ним происходит неприлично много всего.

Шёл он медленно. Постепенно приглушённые странной энергией голоса то удалялись, то становились громче, постоянно меняясь. В какой-то момент Михаил понял, что уже находится не в крошечной черноте, и что он начал даже видеть какие-то очертания зданий и людей.

Естественно, молодой человек не рисковал так сразу прыгать с тропы к людям.

Кроме этого, ему иногда казалось, что возле него кто-то...

Проплывал? Проходил?

Его, — а Михаил был абсолютно уверен, что это место принадлежит ему, — дорога оставалась пустой, тем не менее ощущение того, что он с кем-то по пути разминался, было настолько явным, что это уже даже начинало напрягать.

Ещё через какое-то время звуки вновь стали достаточно громкими, из-за чего Михаил начал различать отдельные... голоса:

«...матушка сегодня была зла...»

«...гадкий ублюдок, ты опять...»

«...ненавижу тебя...»

«...я всё верну, прошу, уходите...»

«...отец всё ещё не вернулся...»

Михаил слушал и слушал, становясь всё мрачнее. Он не обращал внимание на то, что, по факту, впервые слышал язык, на котором не то говорили, не то думали сотни и тысячи самых разных людей. В последнее время с ним произошло слишком много всего, чтобы обращать внимание на такую мелочь.

Да и он, вероятнее всего, понимал не язык, а смысл, который непроизвольно доносили люди.

В какой-то момент, прислушиваясь к голосам, молодой человек просто остановился на дороге, сосредоточившись на голосах.

«...очередной проигрыш, ничего-ничего, ещё чуть-чуть...»

«...милая Мария...»

«...помогите им...помогите им...помогите им...ПОМОГИТЕ ИМ...»

Парень нахмурился ещё больше, чувствуя, словно его кто-то зовёт. Повинуясь какому-то наитию внутри себя, он «прислушался» к особенно яркому голосу. Непроизвольно дорога перед ним сместилась, как и окружение.

За пределами дороги была узкая улица между двумя невысокими домами, выполненными в стиле самого настоящего средневековья. На этот раз Михаил смог разглядеть всё достаточно хорошо.

«Готика, что ли», — отстранённо отметил он, сконцентрировав своё внимание на лежавшем на земле мальчике лет шести-восьми на вид.

Избитый, плачущий, с грязными светлыми волосами — из одежды лишь грязная, местами порванная рубаша, штаны и небольшие, насколько мог судить Михаил, лапти.

Парень всё ещё видел всё в серых тонах, но мальчик перед ним казался парню чуть более светлым и ярким, из-за чего молодой человек без особых проблем смог разобрать цвет его волос.

Причём это не единственное, что видел в нём парень. Где-то в груди ребёнка был какой-то тёмный сгусток. С каждым мгновением он темнел всё больше и больше; маленький же мальчик по мере того, как что-то в нём чернело, рыдал всё более и более надрывно, пытаясь, впрочем, делать это как можно тише.

Чернота, что прямо на глазах создавал мальчик, как показалось Михаилу, начала привлекать какие-то тени.

«...помогите им...помогите им...помогите им...Присси, Олус, Серенс...»

Одна из теней на глазах Михаила обрела форму и уже думала наброситься на ребёнка, но Михаил, чувствуя, что больше терять время нельзя, решительно вышел за пределы дороги, почувствовав, как вновь изменил свою точку в пространстве.

Впрочем, очередное смещение ему уже далось намного проще.

Не зная толком, что делать, Михаил просто потянулся к энергии в своей груди, после чего направил её в свою руку.

Вытянув её, видя, как чёрная тварь начала делать рывок, Михаил пожелал помочь светловолосому мальчику.

Банально избавившись от агрессивно настроенной тени.

Молодой человек не был агрессивным или драчливым, тем не менее в подобной ситуации заикливаться на подобном было просто глупо.

Грудь с рукой Михаила словно чем-то обожгло — очевидно, что он слегка переборщил с энергией, однако нужного эффекта добился — из его руки вышло бесцветное марево, разом поглотив тень.

На мгновение в пространстве полыхнуло чем-то чёрным, и молодой человек услышал на краю своего сознания вопль твари, после чего всё стихло и окружающее пространство вновь стало... серым.

«Нет. Чуть более тёмным», — отметил краем сознания Михаил, увидев, как остальные тени, не столь решительные, сбежали, испугавшись его.

Мальчик, плач которого становился всё более тихим, неожиданно замолк, начав дрожать.

Судя по тому, как отреагировал ребёнок, буквально он его не увидел, но как минимум почувствовал какую-то неправильность. Кое-как мальчик повернулся и лёг на спину, мутным взглядом всматриваясь в место, где была призрачная форма парня.

У ребёнка были яркие зелёные глаза, что, казалось, угасали прямо на глазах Михаила.

Вздохнув, он подошёл к ребёнку поближе.

«Он же не умирает?» — положил аккуратно на плечо мальчика руку молодой человек.

В этот же миг его сознание куда-то затянуло. Михаил вздрогнул, после чего устало вздохнул.

«Это точно нужно научиться как-то контролировать».

Он осмотрелся, поняв, что находится в небольшом домике. Больше того — он сидит за совсем небольшим, старым столом, которые можно увидеть разве что где-то в деревне.

Напрягало, впрочем, не это.

Стены, потолок, стол, стул, на котором он сидел... Буквально всё медленно разрушалось. Стиралось. Исчезало.

Прямо напротив него на таком же стуле сидел удивлённый мальчик, явно не ожидавший, что с ним произойдёт что-то подобное. Осмотревшись, он сосредоточил свой взгляд на Михаиле.

— Вы злой дух?

Михаил от этого вопроса не растерялся. Наверное, он бы тоже на месте мальчика так подумал.

— Нет, — медленно покачал головой парень, мягко улыбнувшись. Он понимал, что говорить ему нужно сейчас настолько мягко и дружелюбно, насколько он вообще умел. — Сильно больно?

Маленький мальчик, казалось, удивился вопросу Михаила ещё больше, чем тому, что окружающее пространство на его глазах разрушалось.

— Д-да... — на глазах ребёнка стали наворачиваться слёзы, но он быстро-быстро их вытер. — Я... я умру?

Михаил ещё больше помрачнел.

— Я... я точно умру... — продолжил мальчик. — Мне было слишком больно...

— Я могу попробовать помо...

— НЕТ! — неожиданно громко крикнул ребёнок, из-за чего процесс разрушения пошёл только быстрее. Казалось, что крыша здания могла уже вскоре упасть им на голову. — Я устал. Я не хочу. Но хочу другого. Пожалуйста...

Михаил встал из-за стула и подошёл к мальчику, после чего обнял его. Людям важен тактильный контакт — вероятнее всего, они даже зависимы от него. Кто-то в большей степени, кто-то в меньшей.

Обычная манипуляция. Впрочем, нужная ребёнку.

Пространство вокруг натурально затрещало.

— Чего ты хочешь?

— Помогите м-моим друзьям. Их п-поймали работоторговцы. П-помогите им, прошу... Присси, Олус, Серенс... Я отдам всё... Всё, что у меня есть... П-пожалуйста... Это единственное, чего я хочу...

Пространство вокруг задрожало.

Михаил, понимая, что сейчас будет, вновь использовал свою силу, дабы закрыть им себя и мальчика. В этом... месте воздействие далось намного легче, чем в материальном мире. Точнее, сложность была та же, но степень влияния на реальность совершенно отличалась.

Им на головы стали падать наполовину растворившиеся в ничто балки вместе с потолком, открывая вид на всепоглощающую черноту. Лишь сила Михаила каким-то образом защищал от исчезновения стул, на котором всё ещё сидел мальчик.

— Хорошо, — продолжая обнимать ещё совсем маленького ребёнка, смотря на то, как стремительно разрушается это место, ответил Михаил.

— С-спасибо...

Стоило ребёнку это произнести, как пространство вспыхнуло.

В этот же момент тело умирающего ребёнка на улице забилось в конвульсиях. Если бы кто-то увидел эту сцену, то подумал бы, что в его тело кто-то вселился, в чём был бы абсолютно прав.

Мальчик бился в конвульсиях где-то с минуты три. Вероятно, они были самыми мучительными в его жизни. Вместе с этим деревянные бочки с ящиками недалеко от него откинуло какой-то силой. Краска на стенах зданий начала быстро сползать. К счастью, всё стихло довольно быстро, иначе это точно бы привлекло чьё-то внимание.

Ребёнок резко открыл глаза, сделав глубокий вдох, чувствуя, как по всему его телу разлилась уже привычная мистическая энергия. В груди пульсировал ни холодный, ни горячий источник, помогая телу хотя бы частично восстановиться.

Ранее зелёные, яркие глаза стали серыми и мутными.

— Я не вижу цветов, — констатировал безразличным тоном Михаил.

Кажется, его ждало ещё много новых впечатлений...

<http://tl.rulate.ru/book/64787/1701984>